

П. О. Морозовъ.

І.

Шифрованное стихотвореніе Пушкина.

ІІ.

Эпиграмма Пушкина на переводъ Иліады.

Отдѣльный оттискъ изъ изданія «Пушкинъ и его современники», вып. XIII.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 л., № 12.

1910.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Мартъ 1910 года.

За Непремѣннаго Секретаря, Академикъ Князь *Б. Голицынъ*.

Шифрованное стихотвореніе Пушкина.

Въ числѣ автографовъ Пушкина, принесенныхъ въ даръ Академіи Наукъ вдовою Л. Н. Майкова, находится перегнутый вдвое полулистъ писчей бумаги съ клеймомъ 1829 года и съ красными жандармскими цифрами: „66“, „67“. Наружныя стороны этого полулиста оставлены пустыми, внутреннія же двѣ страницы заняты стихами, написанными, какъ видно на прилагаемомъ снимкѣ, почти безъ помарокъ¹⁾.

Въ первомъ столбцѣ *твоей* страницы находится 27 строкъ²⁾:

- 1 Нечаянно пригрѣтый славой
- 2 Орла двуглаваго щипали
- 3 Остервененіе народа
- 4 Мы очутились въ П
- 5 Скажи за чѣмъ ты въ сам дѣлѣ
- 6 Но стихоплетъ Великородный
- 7 Авось по манью — —
- 8 Сей всадникъ Папою вѣнчаный
- 9 Безрукій К. друзьямъ Мореи

---

1) См. „Пушкинъ и его современники“, вып. IV, стр. 15, № 57.

2) Зачеркнутыя слова заключаемъ въ прямыя скобки, недописанныя обозначаемъ точками.

- 10 А про тебя и въ усь не дуетъ
11 Предавшихъ нѣкогда — —
12 Но искры пламени инова
13 Они за рюмкой русской водки
14 У безпокойнаго Никиты
15 Свои рѣшительныя мѣры
16 Блеститъ надъ К. тѣнистой
17 Надъ нами З — валъ тогда
18 У Б — шатра
19 Б., зима иль Р. Б.
20 А Р. З. главой З.
21 Меня уже предупредилъ
22 Семействамъ возвратитъ с
23 Изчезнувшій какъ тѣнь зари
24 Изъ К. ужъ мигомъ
25 Ты А. холопъ
26 Свирѣпой тайнѣ полонъ
27 Уже издавно можетъ быть

На той же лѣвой страницѣ второй столбецъ состоитъ всего изъ четырехъ стиховъ, которые мы оставляемъ безъ нумераціи:

Моря достались Албіону
Авось дороги намъ испр. .
Измученъ казнію покоя
Кинжалъ . . . тѣмъ . . .

На *правой* страницѣ находятся слѣдующіе стихи, для которыхъ мы продолжаемъ нумерацію перваго лѣваго столбца:

- 28 Вл. слабый и лукавый
29 Его мы очень смири знали
30 Гроза 12 года
31 Но Богъ помогъ — сталъ ропотъ ниже

- 32 И чѣмъ жирнѣе тѣмъ тяжелѣ
33 Авось, о Шиболеть народный
34 Авось аренды забывая
35 Сей мужъ судьбы, сей странникъ бранный
36 Тряслися грозно Пиринеи —
37 Я всѣхъ уйму съ моимъ народомъ
38 Потѣшный полкъ Петра титана
39 Р. Р. снова присм.² . . .
40 У нихъ [свои бывали] сходки
41 Витійствомъ рѣзкимъ знамениты
42 Другъ Марса, Вакха и Венеры
43 [Но т] Такъ было надъ Невою льдистой
-

- 44 Плѣшивый щеголь врагъ труда
45 Когда ненаши повара
46 Насти. . . — кто тутъ намъ помогъ?
47 И скоро сило вещей
48 ОР. . . . нашъ н
49 Тебя бѣ подз. . . посвятилъ
50 Ханжа запрется въ монастырь
51 Предъ кѣмъ унизились З
52 Волканъ Неаполя пылалъ

Тутъ же, сбоку, написано еще 7 строкъ:

- 53 Нашъ З. въ покоѣ говорилъ
54 Дружина старыхъ усачей
55 И пуще З. пошелъ кутить
56 Они за чашею вина
57 Сбирались члены сей семьи
58 Тутъ [бы] Л. дерзко предлагалъ
59 Но тамъ гдѣ ранѣ весна

Эти стихи, въ томъ видѣ, какъ они записаны Пушкинымъ, не имѣютъ „ни риѣмы, ни смысла“. Но, вѣдь, для чего же нибудь они были такъ сравнительно тщательно записаны, и должны же они что-нибудь значить?

Пытаясь разрѣшить эту загадку, мы остановились, прежде всего, на стихахъ 8, 23, 35 и 51:

Сей всадникъ Папою вѣнчанный
Исчезнувшій какъ тѣнь зари
Сей мужъ судьбы, сей странникъ бранный
Предъ кѣмъ унизились Э

Эти стихи, въ иномъ расположеніи (35, 51, 8, 23) представляютъ очевидный вариантъ къ стихамъ написаннаго въ 1830 году стихотворенія „Герой“:

*Все онъ, все онъ, пришлецъ сей бранный,
Предъ кѣмъ смирились цари,
Сей ратникъ, волею вѣнчанный,
Исчезнувшій, какъ тѣнь зари.*

Въ этихъ четырехъ строчкахъ и въ ихъ расположеніи и находится ключъ къ нашей загадкѣ. Переставивъ всѣ остальные стихи соответственно порядку послѣдняго четверостишія, т. е. 35, 51, 8, 23, мы находимъ, что стихотвореніе начинается на *правой* страницѣ рукописи, стихомъ 28, продолжается на той же страницѣ, послѣ черты, стихомъ 44, затѣмъ переходитъ на *лѣвую* страницу, гдѣ соответствующими первымъ двумъ стихамъ 28 и 44 будутъ стихи 1 и 17. Продолжая эту перестановку, мы получаемъ слѣдующій шифръ стихотворенія:

28, 44, 1, 17; 29, 45, 2, 18; 30, 46, 3, 19; 31, 47, 4, 20 и т. д. Сокращенія болѣе или менѣе легко поддаются разбору.

Расшифровывая, такимъ образомъ, это стихотвореніе,

получаемъ рядъ куплетовъ, изъ которыхъ одни состоятъ изъ четырехъ стиховъ, а другіе, къ сожалѣнію, только изъ трехъ, такъ какъ соответствующаго четвертаго стиха въ нашей рукописи не имѣется; наконецъ, есть стихи, вовсе не поддающіеся расшифровкѣ, за неимѣніемъ подходящихъ къ нимъ другихъ. Вотъ въ какомъ видѣ получается стихотвореніе при чтеніи его по указанному выше способу:

Вл. слабый и лукавый,
 Плѣшивый щеголь, врагъ труда,
 Нечаянно пригрѣтый славой,
 Надъ нами ц—валь тогда.
 Его мы очень смири(ымъ) знали,
 Когда не наши повара
 Орла двуглаваго щипали
 У Б(онапартова) шатра.
 Гроза двѣнадцатаго года
 Насти(гла) — кто тутъ намъ помогъ?
 Остервененіе народа,
 Б(арклай), зима иль Р(усскій) Б(огъ)?
 Но Богъ помогъ — сталъ ропотъ ниже
 И скоро сило(ю) вещей
 Мы очутились въ П(арижѣ),
 А Р(усскій) Ц(арь) — главой ц(арей)

Дальнѣйшіе стихи—32, 48, 5—представляютъ непонятное сочетаніе:

И чѣмъ жирнѣе, тѣмъ тяжелѣ
 ОР... нашъ н(ародъ?)
 Скажи, зачѣмъ ты въ сам(омъ) дѣлѣ
 .....

Соответствующаго стиха нѣтъ, и вообще дальше слѣдуютъ четверостишія и трехстишія, между которыми

трудно установить непосредственную связь и приходится предполагать пропуски:

Авось, о Шиболеть народный,
Тебя бъ (подземнымъ?) посвятилъ,
Но стихоплетъ великородный
Меня уже предупредиль.

.....

Авось, аренды забывая,
Ханжа запрется въ монастырь;
Авось, по манью (Николая?)
Семействамъ возвратить (Сибирь?)...

.....

Сей мужъ судьбы, сей странникъ бранный,
Предъ кѣмъ унизились ц(ари),
Сей всадникъ, папою вѣнчаный,
Изчезнувшій, какъ тѣнь зари

.....

Тряслися грозно Пиринеи,
Волканъ Неаполя пылалъ,
Безрукій к(нязь) друзьямъ Мореи
Изъ К. (?) ужъ мигомъ ... (?)

.....

„Я всѣхъ уйму съ моимъ народомъ“,
Нашъ ц(арь) въ покоѣ говорилъ

.....

Соотвѣтствующихъ двухъ стиховъ недостаетъ.

Потѣшный полкъ Петра титана,
Дружина старыхъ усачей,
Предавшихъ нѣкогда (тирана)....

.....

(Ребята?) присмирѣли снова,
И пуце ц(арь) пошелъ кутить,

Но искры пламени инова,
Уже издавна, можетъ быть,
.....
У нихъ свои бывали сходки,
Они за чашею вина,
Они за рюмкой русской водки
.....
Витійствомъ рѣскимъ знамениты,
Сбирались члены сей семьи
У безпокойнаго Никиты
.....
Другъ Марса, Вакха и Венеры,
Свирѣпой тайнѣ полонъ вѣры,
Тутъ Л(унинъ) дерзко предлагалъ
Свои рѣшительныя мѣры
.....
Такъ было надъ Невою льдистой,
Но тамъ, гдѣ ранѣе весна
Блестить надъ К(аменкой) тѣнистой
.....

Стихи 10 — „А про тебя и въ усъ не дуетъ“, 25 — „Ты А. холопъ“, и 4 стиха, оставленные нами безъ нумераціи:

Моря достались Албіону
Авось дороги намъ испр(авятъ?)
Измученъ казнію покоя
Кинжалъ... тѣмъ...

не имѣють соотвѣтствующихъ по рѣчамъ и не поддаются объясненію. Но, за этими немногими исключеніями, содержаніе прочитанныхъ нами отрывковъ представляется достаточно яснымъ: рѣчь идетъ, очевидно, о зарожденіи того движенія умовъ, которое, въ конечномъ своемъ результатѣ, привело къ событіямъ 14 декабря

1825 года. Пушкинъ начинаетъ съ войны 1812 года и слѣдовавшаго затѣмъ похода русской арміи въ Парижъ, потомъ говоритъ о революціяхъ въ Испаніи, Италіи и Греціи и переходитъ къ первымъ начаткамъ революціоннаго настроенія въ Россіи: здѣсь упоминаются и „потѣшный“ Преображенскій полкъ, среди офицеровъ котораго были „горячія головы“, и сходки „у безпокойнаго Никиты“ Всеволожскаго, т. е. общество Зеленой Лампы, также увлекавшееся иногда „рѣзкимъ витійствомъ“ на политическія темы, и декабристъ Лунинь; затѣмъ дѣйствіе переносится въ Каменку, бывшую, какъ извѣстно, однимъ изъ центровъ подготовлявшагося движенія. Таковъ общій ходъ этого „историческаго обозрѣнія“, въ которомъ поэтъ, среди разныхъ надеждъ, между прочимъ, повидимому, высказываетъ мысль о томъ, что, можетъ быть, по повелѣнію Императора, строго покаравшаго декабристовъ, Сибирь возвратитъ осиротѣвшимъ семействамъ ихъ отцовъ, мужей и братьевъ...

Нѣкоторыя частности съ трудомъ поддаются объясненію. Такъ, остается непонятнымъ выраженіе „шиболеть народный“: слово „шибболеть“ (по-еврейски — колось) взято изъ библейскаго (Суд. XII, 5—6) повѣствованія о томъ, какъ Левѣай, начальствуя надъ мужами галаадскими, ополчился на племя Еффраима и почти все его истребилъ, а затѣмъ занялъ проходы у Іордана, чтобы не пропускать уцѣлѣвшихъ еффраимитовъ. Когда послѣдніе пытались проходить черезъ эти ущелья, мужи галаадскіе ихъ останавливали и спрашивали: „А вы не изъ Еффраимова племени?“—Нѣтъ, отвѣчали они. „А скажите: шибболеть!“ Этого слова еффраимиты не могли произнести правильно, и непріятель, узнавъ ихъ такимъ образомъ, безпощадно ихъ избивалъ. Итакъ, „шибболеть“ есть такой признакъ, которымъ человѣкъ самъ себя обличаетъ въ непринадлежности къ той народности или партіи, къ

какой онъ себя причисляетъ. Въ этомъ смыслѣ еврейское слово иногда употребляется и теперь— преимущественно нѣмецкими писателями; вѣроятно, оно употреблялось и масонами, отъ которыхъ и стало извѣстно Пушкину; но этотъ смыслъ, повидимому, непримѣнимъ къ даннымъ стихамъ, — а другого значенія слова „шибболеть“ мы не знаемъ. Въ томъ же четверостишіи „стихоплетъ велико-родный“ можетъ, пожалуй, означать Хвостова; но смыслъ все-таки, остается неяснымъ, а стихъ „Тебя бѣ *подзем-нымъ* посвятилъ“, помимо своей неблагозвучности, вызываетъ сомнѣнія въ правильности чтенія. Далѣе, въ одномъ изъ слѣдующихъ куплетовъ, „безрукій князь“ — очевидно — Ипсиланти, о которомъ Пушкинъ писалъ въ 1821 году Давыдову, что

съ горя на брегахъ Дуная
Бунтуетъ нашъ *безрукій князь*;

но намъ вовсе не удастся возстановить неполный стихъ: „Изъ К. ужь мигомъ. . .“ По размѣру, собственное имя, начинающееся съ буквы К, должно быть трехсложнымъ, а за „мигомъ“ должно слѣдовать односложное слово (напримѣръ— „далъ“?) Наконецъ, въ стихѣ 39 буквы Р. Р., прочитанныя нами предположительно: „ребята“, можетъ быть, должны означать что-нибудь другое.

Къ послѣднимъ семи стихамъ нашего отрывка въ той же коллекціи автографовъ Пушкина нашлось продолженіе съ нѣкоторыми вариантами, написанное уже безъ криптографическихъ приѣмовъ и подтверждающее правильность нашей расшифровки перваго отрывка. Это продолженіе оказалось на листкѣ сѣровой бумаги съ клеймомъ 1823 года и красною цифрою „55“¹⁾. По мнѣнію В. И. Срезневскаго, написанные на этомъ листкѣ стихи представляютъ „наброски изъ Путешествія Онѣгина“. Дѣйстви-

1) Тамъ же, стр.11, № 37^о.

тельно, стихи здѣсь написаны „онѣгинскими“ строфами, что и отличаетъ ихъ отъ разобраннаго нами шифрованнаго текста; непосредственная ихъ связь, по содержанию, съ этимъ послѣднимъ, наводитъ на предположеніе, что и шифрованные отрывки также могутъ относиться къ Путешествію Онѣгина, котораго поэтъ приводилъ въ кругъ декабристовъ. Но въ такомъ случаѣ, въ отрывкахъ недостаетъ уже очень многихъ стиховъ, такъ какъ составить изъ нихъ „онѣгинскія“ строфы совершенно невозможно.

Приводимъ эти новые наброски, крайне исчерканные и неразборчивые, въ томъ видѣ, въ какомъ намъ удалось ихъ возстановить¹⁾.

Другъ Марса, Вакха и Венеры,
[Тамъ] Тамъ вѣчно Лун(инъ) предлагалъ
[Тутъ Л. рѣзко предлог]
[Свои] Свои [губительныя] рѣшительныя мѣры
И вдохновенно бормоталъ
[Ихъ разжигалъ]
Читалъ свои стихотв(оренья)
.....
[Стихи читалъ и]....
Казалось [какъ обреченный] [предсказалъ] обнажалъ
[Какъ обреч]
Цареубійства ....
.... Россіи [щастье] въ... видя
[Кумира] [....] ...[рабство ненавида]
Лаская высшій [боготворя свой] идеаль
Хвал(илъ) Т — кто вникая
И [цѣпи] слово: рабъ н... .

---

1) Зачеркнутыя слова поставлены въ прямыя скобки; неразобранныя мѣста озпачены точками.

Забавы взрослыхъ шалуновъ.

...казалось, [палтъ]

...по пустякамъ

[Вездѣ] [бесѣды недовольныхъ]

[И скоро] [Сѣтью тайной]

узлы [с]къ узлам[и]тъ

[И скоро]

[И постепенно сѣтью тайной] Нашъ Ц. . .

[Россія] [И] дремалъ

Очевидно, въ этомъ совершенно неотдѣланномъ наброскѣ мы имѣемъ передъ собою опять ту же поэтическую исторію декабристовъ.

Спрашивается теперь, для чего Пушкину понадобилось переписывать начало этой исторіи въ такомъ намѣренно запутанномъ видѣ?

Единственный отвѣтъ на этотъ вопросъ заключается, по нашему мнѣнію, въ томъ, что поэтъ, уже пострадавшій, незадолго передъ тѣмъ, за свою нескромность (исторія съ „Гаврилядой“), опасался, какъ бы это новое его произведеніе не нашло себѣ нежелательныхъ читателей. Въ предупрежденіе такой непріятной случайности онъ и перепуталъ стихи, держась при этомъ, однако, извѣстной системы. Отсутствие въ нашемъ автографѣ нѣкоторыхъ стиховъ, необходимыхъ для уясненія смысла и дополненія риѣмъ, объясняется, по всей вѣроятности, тѣмъ, что все стихотвореніе не помѣстилось на одномъ листѣ, и часть его была переписана на другомъ, до насъ, къ сожалѣнію, не дошедшемъ. Но и тѣ немногія строки, которыя намъ удалось разобрать, представляютъ высокую цѣнность, какъ выраженіе взглядовъ поэта на то движеніе, въ которомъ онъ до извѣстной степени и самъ участвовалъ и съ главными представителями котораго онъ былъ въ близкой дружбѣ.

П. Морозовъ.

твоя душа
Или же душа ~~твоя~~
слезы счастья. ~~всегда~~
~~твоя~~ ~~душа~~ ~~твоя~~ ~~душа~~ ~~твоя~~
~~твоя~~ ~~душа~~ ~~твоя~~ ~~душа~~ ~~твоя~~
Или же душа ~~твоя~~
~~твоя~~ ~~душа~~ ~~твоя~~ ~~душа~~ ~~твоя~~
Или же душа ~~твоя~~
Всегда ~~твоя~~ ~~душа~~ ~~твоя~~ ~~душа~~ ~~твоя~~

Кто знает
кто знает
кто знает
кто знает
кто знает
кто знает
кто знает
кто знает
кто знает
кто знает

Эпиграмма Пушкина на переводъ Иліады.

Всѣмъ извѣстно двустипіе Пушкина на переводъ
Иліады:

Слышу умолкнувшій звукъ божественной Эллин-
ской рѣчи;

Старца великаго тѣнь чую смущенной душой.

Оказывается, что поэтъ, прежде, чѣмъ выразить въ этой классической формѣ свое одобреніе труду Гнѣдича, воспользовался тою же формою для выраженія совсѣмъ иной мысли — не похвального, а сатирическаго содержанія.

Въ коллекціи автографовъ Пушкина, поступившихъ въ бібліотеку Академіи Наукъ отъ А. А. Майковой, значится подъ № 44, по описанію В. И. Срезневскаго¹⁾, листокъ въ восьмушку писчей бумаги, мелко съ обѣихъ сторонъ исписанный. Здѣсь находятся стихотворенія, набросанныя Пушкинымъ въ Болдинѣ, въ началѣ октября 1830 года, а именно: на лицевой сторонѣ (помѣченной жандармскою цифрою „20“) — „Румяный критикъ мой. . .“, а на оборотѣ — „Къ статуѣ въ Царскомъ Селѣ“ („Урну съ водою уронивъ. . .“) и, нѣсколько ниже, отрывки: „Куда же ты?—въ Москву. . .“ и „Изъ записки

---

1) Пушкины и его современники, вып. IV, стр. 12—13.

пріятелю“. Первое и второе изъ упомянутыхъ стихотвореній датированы 1 октября, а послѣднее — 10 октября. Между стихотвореніемъ „Къ статуѣ“ и отрывкомъ „Куда же ты?“ находится старательно зачеркнутое двустишіе. Совмѣстными усиліями моими и Б. Л. Модзалевскаго, съ помощью значительно увеличеннаго фотографическаго снимка, удалось возстановить текстъ этого двустишія, представляющаго, такъ же, какъ и извѣстная надпись на переводъ *Иліады*, совершенно правильный пентаметръ:

Къ переводу Иліады.

Кривъ былъ Гнѣдичъ поэтъ, прелогатель слѣпова
Гомера;
Бокомъ однимъ съ образцомъ схожъ и его переводъ.

Такимъ образомъ, Пушкинъ, не знавшій греческаго языка, но чутьемъ догадавшійся о томъ недостаткѣ перевода *Иліады*, въ которомъ критика стала впоследствии упрекать Гнѣдича, — объ его напыщенности, выразившейся въ обилии славянизмовъ, — не могъ удержаться, чтобы не кольнуть переводчика эпиграммой. Но, вѣроятно, опасаясь, что эта вспышка юмора можетъ какъ-нибудь дойти до крайне самолюбиваго Гнѣдича и испортить существовавшія между обоими поэтами добрыя отношенія, поторопился ее зачеркнуть съ особенною тщательностью и замѣнить двустишіемъ совсѣмъ иного рода.

Здѣсь нелишнимъ будетъ привести нѣсколько неизвѣстныхъ до настоящаго времени въ печати оффиціальныхъ документовъ, касающихся службы Гнѣдича въ Государственной Канцеляріи¹⁾.

1) Вообще о службѣ Гнѣдича см. въ книгѣ Вад. Л. Модзалевскаго „Малороссійскій родословникъ“, т. I, Кіевъ. 1908, стр. 281.

Н. И. Гнѣдичъ, уже занимавшій должность библіотекаря Императорской Публичной Библіотеки, былъ опредѣленъ въ Государственную Канцелярію 10 августа 1814 года, на должность писмоводителя, съ жалованьемъ въ 1.200 р. въ годъ. Это опредѣленіе состоялось по ходатайству А. Н. Оленина, бывшаго въ то время Государственнымъ Секретаремъ, который, въ представленномъ Императору Александру Павловичу всеподданнѣйшемъ докладѣ о Гнѣдичѣ, между прочимъ, писалъ:

„Извѣстность его въ кругу Отечественной Словесности, способность сочинять прозою, возвышеннымъ, пріятнымъ и яснымъ слогомъ, подають мнѣ надежду, что онъ можетъ быть весьма полезенъ при Государственной Канцеляріи“. Впослѣдствіи Гнѣдичъ занималъ должность экспедитора. Въ мартѣ 1825 года Оленинъ, высоко цѣнившій если не служебныя, то литературныя заслуги своего сотрудника, обратился къ Императору Александру Павловичу съ слѣдующимъ ходатайствомъ:

„Г. коллежскій совѣтникъ Гнѣдичъ, служащій въ Государственной Канцеляріи экспедиторомъ, съ нѣкотораго времени чувствуетъ сильное разстройство въ здоровьѣ своемъ; день ото дня силы его болѣе и болѣе ослабѣвають, и по совѣту врачей (между прочимъ, г. лейбъ-медика Гаевского), надежнѣйшаго нѣтъ средства къ излѣченію г-на Гнѣдича, какъ употребленіе Кавказскихъ минеральныхъ водъ у самыхъ ихъ источниковъ, что подтверждаетъ г. Гаевскій даннымъ свидѣтельствомъ, при семъ прилагаемымъ.

„Обыкновенная служба г-на Гнѣдича по Государственной Канцеляріи, въ теченіе которой не встрѣтилось ему случая показать особенныхъ своихъ дарованій въ Русской Словесности, конечно, не подаетъ ему надежды на особую милость Вашего Императорскаго Величества; но если отличная нравственность, испытанная мною въ

продолженіе почти 20 лѣтъ короткаго моего съ нимъ знакомства, а сверхъ того и отличный его талантъ въ Словесности Русской, могутъ, къ его счастію, обратить на себя Всемилостивѣйшее вниманіе Вашего Императорскаго Величества, то, по недостаточному его состоянію, пожалованіе отъ щедротъ Монаршихъ нынѣ положеннаго оклада по мѣсту, имъ въ Государственной Канцеляріи занимаемому, т. е. 3.000 р., съ произвожденіемъ во время пользованія водами слѣдующаго по тому же штату жалованья, можетъ сохранить жизнь человѣка, посвятившаго свободные отъ службы часы къ исполненію великаго предпріятія, въ которомъ до сихъ поръ ни Франція, ни Англія, ни Германія въ полной мѣрѣ еще не успѣли, а именно — перевода съ подлинника знаменитѣйшей въ мірѣ поэмы, *Омировой Илиады*. Переводъ сей имъ уже доведенъ до послѣдней пѣсни; но разстройство его здоровья не позволяетъ ему приступить къ совершенному окончанію онаго; возвративъ же силы свои на Кавказѣ съ помощію Царскихъ щедротъ, онъ съ новою дѣятельностію и съ лучшимъ успѣхомъ приступить къ довершенію предпріятія, которое должно быть въ числѣ знаменитыхъ памятниковъ благополучнаго царствованія Вашего Императорскаго Величества“.

На подлинной докладной запискѣ рукою графа Аракчеева написано: „Государь соизволяетъ, 11 марта 1825 г.“.

Позднѣе, уже въ царствованіе Императора Николая Павловича, результатомъ новыхъ ходатайствъ Оленина явились слѣдующіе два Высочайшіе указа Министру Финансовъ:

13 ноября 1826 года: „Въ вознагражденіе за службу коллежскаго совѣтника Николая Гнѣдича, и въ особенности за труды его въ преложеніи имъ въ стихахъ на Русскій языкъ *Иліады Гомеровою*, Мнѣ поднесенномъ, Всемилостивѣйше повелѣваю производить ему въ пен-

сіонъ по смерть по три тысячи рублей въ годъ изъ государственнаго казначейства, сверхъ получаемаго имъ по службѣ жалованья“.

12 іюня 1827 года: „Изъ уваженія къ болѣзненному состоянію экспедитора Государственной Канцеляріи коллежскаго совѣтника Гнѣдича, Я приказалъ уволить его изъ вѣдомства сей Канцеляріи. Но, снисходя къ таковому состоянію здоровья, разстроенаго трудами и прилежаніемъ къ наукамъ на пользу словесности, повелѣваю вамъ производить Гнѣдичу изъ государственнаго казначейства по три тысячи рублей въ годъ, впредь до опредѣленія къ другой должности, силамъ его соотвѣтственной“.

Послѣ этого увольненія, Гнѣдичъ уже не поступалъ вновь на государственную службу.

П. Морозовъ.